

Глядя на это красивое лицо перед собой, хотя это был мужчина, Дин Исюнь, который когда-то принял его за девушку, не мог устоять. Он замер, не зная, что делать.

Увидев круглые глаза Дин Исюня и его покрасневшее лицо, Сун Чэнчэн улыбнулся еще более очаровательно, но не стал продолжать приближаться, а лишь потянулся и ущипнул Дин Исюня за щеку. Ммм, приятно на ощупь.

В этот момент Дин Исюнь почувствовал, как его сердце бьется так быстро, что кажется, вот-вот взорвется. Кроме бега на длинные дистанции, только такая ситуация могла вызвать у него столь сильное сердцебиение.

Но Сун Чэнчэн лишь ущипнул его за щеку, и Дин Исюнь почувствовал необъяснимую потерю. Затем его внимание переключилось на другие вещи, и он больше не думал о том моменте.

С тех пор Сун Чэнчэн время от времени приближался очень близко, и Дин Исюнь постепенно привык к этому.

Не зная, что это был заговор.

Перед экзаменами Сун Чэнчэн под предлогом расслабления попросил Дин Исюня сопроводить его в игровой центр.

Это было невозможно отказать. Хотя они бывали в игровом центре несколько раз, но никогда не задерживались надолго. На этот раз они решили оторваться по полной.

С радостью они отправились в самый большой игровой центр в центре города, где людей было не так много. Ряд аппаратов с игрушками у входа привлек внимание Дин Исюня, и он сказал Сун Чэнчэну:

— Раньше мы не играли в это, но сегодня я покажу тебе, как я мастерски достаю игрушки.

Купив горсть монет, он быстро выиграл пять или шесть игрушек. Дин Исюнь естественно передал выигранные игрушки Сун Чэнчэну.

Рядом стояла маленькая девочка, которая долго пыталась выиграть, но без успеха. Она уже начинала плакать.

Дин Исюнь, увидев ее расстройство, великодушно отдал ей свои игрушки и мягко сказал:

— Не плачь, малышка, я дарю тебе эти игрушки.

Девочка, увидев игрушки, улыбнулась и начала благодарить Дин Исюня.

Дин Исюнь немного смутился, а Сун Чэнчэн, видя это, смягчил взгляд.

Они продолжили играть в другие игры, включая силомер. Сун Чэнчэн, этот извращенец, периодически проверял, не побил ли кто-то рекорд. Убедившись, что первое место все еще занимает «Маленький толстяк», он успокоился.

Конечно, это имя ввел сам Сун Чэнчэн. Каждый раз, когда он побивал рекорд, он оставлял это имя. Дин Исюнь сначала был немного недоволен, но, увидев цифры рекорда, промолчал.

Когда они уже всю наслаждались игрой, по громкой связи объявили: в игровом центре скоро состоится соревнование по выигрышу игрушек, и те, кто хочет участвовать, должны подойти к

аппаратам. Победитель получит особый приз.

Услышав это, Дин Исюнь не смог удержаться и с радостью побежал участвовать.

Как и ожидалось, он победил с огромным отрывом.

С нетерпением ожидая объявления приза, Дин Исюнь и Сун Чэнчэн были проведены к стойке администрации. Там им кратко представили приз.

Это был всемирно известный бренд плюшевых игрушек, и Дин Исюнь получил лимитированную версию медвежонка.

Самое главное, это была парная игрушка, их было две.

Администратор с улыбкой сказал:

— В мире существует всего пятьсот двадцать таких игрушек, и каждая имеет уникальный номер. Поздравляем с получением этого приза.

Дин Исюнь взял приз и уже собирался домой.

По дороге он набрался смелости и протянул обе очаровательные игрушки Сун Чэнчэну, слегка смущаясь, сказал:

— Это тебе, удачи на экзаменах!

Не решаясь поднять голову, он услышал только вздох Сун Чэнчэна. Его приятный голос донесся до ушей Дин Исюня.

Сун Чэнчэн сказал:

— Давай каждый возьмем по одной, спасибо.

Едва закончив фразу, он обнял Дин Исюня.

Свойственный Сун Чэнчэну аромат, его слегка навязчивые объятия. Дин Исюнь слегка попытался вырваться, но затем сдался. Он был удивлен, но не сопротивлялся, хотел что-то сказать, но Сун Чэнчэн прервал его.

— Тсс, просто дай мне обнять тебя. Перед экзаменами, если у меня не будет объятий, я могу упасть и потребовать поцелуя, чтобы встать.

Дин Исюнь слегка передернулся от его тона, но позволил ему обнимать себя.

Двое мужчин, романтично обнимающихся под уличным фонарем. Дин Исюнь начал думать, что, возможно, это сон.

Наконец Сун Чэнчэн отпустил его, его взгляд был невероятно мягким, и Дин Исюнь почувствовал, что может потеряться в нем.

— Я окончу школу, а потом ты окончишь. К тому времени ты должен дать мне удовлетворительный ответ, понял?

Дин Исюнь немного растерялся:

— Какой ответ?

— Ты забыл, что я говорил о том, чтобы стать твоим парнем?

— ... — Дин Исюнь только сейчас вспомнил те слова, которые тогда его так напугали.

Но сейчас, возможно, они уже не казались такими пугающими.

Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Обязательно! Но тогда ты должен угостить меня ужином!

— Когда мы будем вместе, я буду угощать тебя каждый день. — Конечно, и ты будешь угощать меня, — Сун Чэнчэн сказал лишь половину фразы, заставив Дин Исюня потерять голову от счастья.

Затем Сун Чэнчэн взял одного из медвежат, с номером 221.

Когда Дин Исюнь внимательно посмотрел, то обнаружил, что у него на руках медвежонок с номером 222.

Сун Чэнчэн, узнав это, засмеялся с хитрой улыбкой:

— Это доказывает, что ты действительно «два», маленький толстяк.

— Если я такой «два», то почему ты меня любишь? — Дин Исюнь только после этих слов понял, что действительно выглядит глупо. Он поспешно попытался взять свои слова назад:

— Ааа!! Ты ведь не слышал, что я только что сказал!

Это было просто ужасно.

— К сожалению, я услышал каждое слово, — Сун Чэнчэн безжалостно разоблачил его, его взгляд полон нежности, — Но я действительно люблю тебя. Особенно твою глуповатую натуру.

Дин Исюнь хотел спрятать лицо. Черт, Сун Чэнчэн говорит так прямо, что даже не знаешь, как отвечать!

Даже шоколад казался уже не таким сладким.

Очень недоволен, очень раздражен, очень тревожен.

Эти чувства, которые никогда раньше не появлялись у Тао Цзюя, теперь даже Вэй Чжаоси мог почувствовать их тяжесть.

Как будто тайное семя, посаженное в сердце Тао Цзюя, остановилось в росте с пяти лет. Много лет спустя оно вдруг зацвело.

Мир за его дверью был полон красок.

Учеба становилась все напряженнее. Даже на выходных Вэй Чжаоси договорился с учителем о занятиях дома. Если бы рядом были другие, он бы не позволил Тао Цзюю прилипнуть к себе, а просто попросил бы его спокойно делать уроки в кабинете.

Но по своей натуре Тао Цзуй, находясь дома, обычно висел на Вэй Чжаоси или не отходил от него. В этот момент, когда Вэй Чжаоси и учитель были в другой комнате, Тао Цзуй, посидев в кабинете недолго, не выдержал.

Почему дома они не могут быть вместе все время? Тао Цзуй быстро ворвался в комнату, где Вэй Чжаоси занимался, и, не дав ему сказать ни слова, крепко обнял его. Он продолжал тереться о шею Вэй Чжаоси.

— Тао Цзуй, будь послушным, мне нужно заниматься, — Вэй Чжаоси не знал, что делать, и лишь погладил голову Тао Цзую, пытаясь успокоить его. Как и ожидалось, в некоторых ситуациях Тао Цзуй был очень упрям и не двигался с места.

Учитель, наблюдая за этим, почувствовал, что смотрит на ослепительный свет, и чуть не закрыл глаза.

Помолчав, учитель сказал:

— Ничего страшного, я буду вести урок, а ты пусть посидит рядом.

Вэй Чжаоси сдался. Их уже привыкли считать братьями, поэтому он не стал ничего объяснять и лишь несколько раз повторил Тао Цзую:

— Сиди рядом, не приставай.

Только тогда Тао Цзуй спокойно уселся рядом.

Учитель снова почувствовал, что видит галлюцинации. Это что, огромный питомец?

Учитель оказался болтуном, он с энтузиазмом делился знаниями, иногда вставляя забавные истории из своей жизни. Его уроки были настолько интересны, что Вэй Чжаоси слушал с большим вниманием. Иногда он даже смеялся, находя общий язык с учителем.

Это странное чувство снова возникло у Тао Цзую. Он не понимал его, но знал, что это был чужой человек, который смеялся и разговаривал с Вэй Чжаоси. Это заставило его осознать, насколько мощным может быть словесное общение.

Он хотел попробовать заговорить, как другие, но из-за долгого молчания у него не было сил.

Как будто он был заперт в глубоком море, с трудом дышал, и это удушье не позволяло ему выразить свои мысли.

Это было ужасно.

Автор хочет сказать:

Второстепенная пара такая сладкая, что даже смотреть больно!!!!

<http://bllate.org/book/16760/1563356>